

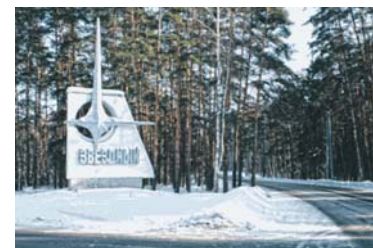
ТЕЛЕВИДЕНИЕ >> СТР. 10

Смотрим ТВ
Что интересного покажут в уик-энд на федеральных каналах

ШАХМАТЫ >> СТР. 10

Карлсена больше не боятся
Чемпион мира вновь удивил проигрышами

СТИЛЬ ЖИЗНИ >> СТР. 12

Рокот космодрома здесь не слышен
Как живет Звездный городок

Ярмарка искусства в Брюсселе как путешествие по эпохам и стилям

На Brussels Art Fair смешали древность с современным искусством и не прогадали

Маска тайного общества MBO народности Игбо (Нигерия) в галерее Serge Schoffel – Art Premier. Фото пресс-службы BRAFA

Любовь Пуликова Брюссель

Разноцветные сферы Хулио Ле Парка заметно оживляли ярмарку.

Фото Любови Пуликовой

Кот Филиппа Гелюка на стенде галереи Huberty Breune.

Фото Любови Пуликовой

В Брюсселе с 21 по 29 января проходит одна из самых старых и важных в Старом Свете ярмарок искусства Brussels Art Fair (BRAFA). В 2017 году ярмарке исполняется 62 года, однако, находясь на седьмом десятке, BRAFA чувствует себя очень хорошо – уже к вечеру воскресенья, 22 января, посещаемость составила 20 тыс. человек!

132 галереи из 16 стран предлагают искусство всех стран и континентов – от древнеегипетских реликвий до работ ныне здравствующих художников и скульпторов. Российские галереи в BRAFA участия не принимают, однако русское искусство здесь имеется.

На BRAFA можно отыскать интересные вещи за тысячи, за сотни тысяч евро, а можно сразу приготовить к цене в несколько миллионов евро. Предметы искусства проходят обязательный строгий отбор и экспертизу специальной комиссии – все сомнительное и вызывающее вопросы старается сразу исключить. Возможно, благодаря такому отбору пространство галерей не перегружено предметами искусства. Глаз не мечется по стенду, стараясь охватить все и боясь пропустить что-то важное, как это часто происходит на Российском антикварном салоне в ЦДХ.

>> СТР. 11

Старая бумага лидирует на рынке

В Москве начались букинистические торги нового сезона

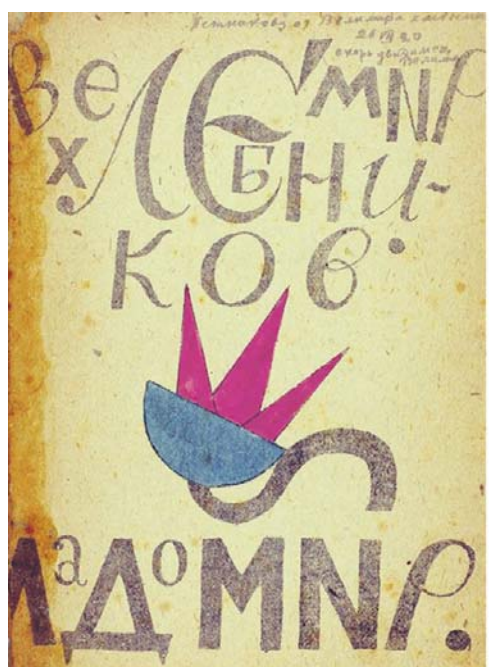
Юлия Виноградова

Эксперты отмечают, что лидерами художественного рынка в России за последние пару лет стали не дилеры, занимающиеся живописью и предметами декоративно-прикладного искусства, а букинисты и продавцы «старой бумаги» (сюда кроме книг входят также печатная тиражная графика, старая фотография, открытки, постеры). Рынок искусства все еще проходит стадию кри-

зиса (наибольшее снижение наблюдается в сегменте продаж антикварных предметов и классической живописи XIX–XX вв.), и коллекционеры исследуют новые области, более экономичные, но в то же время интересные с точки зрения как собирательства, так и инвестиций.

Интересно, что несколько лет назад лидирующую роль играли галереи и букинистические магазины, сейчас же они уступили место аукционным домам, чей успех во многом объясняется удобной и современной формой работы – многие торги проходят в Интернете.

>> СТР. 11

Главный букинистический рекорд 2016 года принадлежит прижизненному изданию поэмы Велимира Хлебникова «Ладомир».

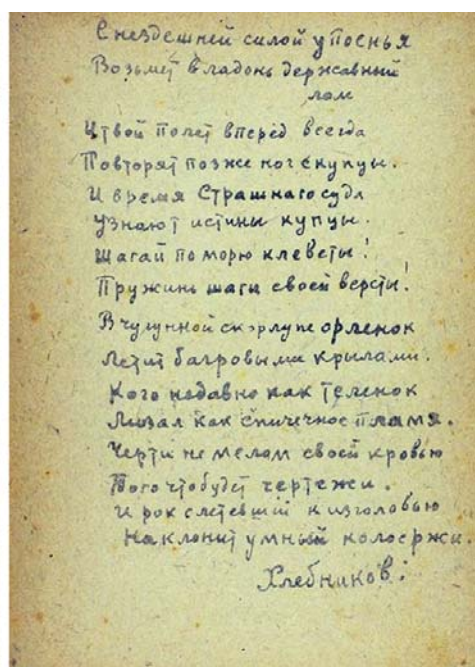

Иллюстрация из книги

Что находится за чертой жизни

О ложной надежде в сериале The OA на канале Netflix

Алексей Филиппов

В конце прошлого года на канале Netflix вышел The OA – один из самых резонансных сериалов конца 2016-го – начала 2017-го. Зрители и критики увлеченно ломали копы на тему, а что это было, даже устраивали парад сравнений: среди прочего упоминались «Очень странные дела» того же Netflix, который числится среди лучших шоу ушедшего сезона. Сравнение столь же далекое от истины, сколь и точное в выбранном векторе: вновь из сундука извлекают дедушкины медали и бабушкины брошюры. Только речь не про вещи, а про идеи.

Очевидцы-автомобилисты замечают на мосту растерянную и трепетную блондинку (Брит Марлинг), которая хаотично мечется и намеревается то ли спрыгнуть, то ли попасть под колеса. Вовремя прибывают социальные службы, и вскоре к Прайри приезжают радостные мама с папой – хрестоматийные пожилые родители, она с вытянутым лицом и вечно обеспокоенная, он в трудовой седине и с дающим большим трудом спокойствием на лице. Прайри требует назвать ее ОА и родителей сначала не узнает: когда они виделись последний раз, семь лет назад, она была слепой. ОА выписывают, и она едет с родителями в родной Мичиган (который тоже никогда раньше не видела). Со дня на день намереваются прийти люди из ФБР, чтобы обсудить исчезновение Прайри/ОА, мама с папой постоянно твердят о ее болезни (судя по всему, психологического характера), соседи делают понимающие глаза, а сама вернувшаяся будто бы с того света девушка возится с кассетной видеокамерой, записывает на нее послания с просьбой о помощи и страдает от того, что ей запрещают выходить в Интернет (под предлогом опасности для психики).

В результате стечения обстоятельств ОА все-таки преодолевает домашний арест и знакомится с пятью мичиганскими изгоями: одинокой, потерявшей брата учительницей Бетти (Филис Смит из «Офиса»), школьным хулиганом Стивом (Патрик Гибсон), склонным к насилию безрассудным парнем-ком Джесси (Брендан Мейер), растущим без родителей, воспитанным матерью-одиночкой Альфонсо (Брэндон Перра), который стремится выбиться в люди, и Бак Ву (15-летний

трансгендер Иэн Александер), у которой тоже в семье не все в порядке. Отныне несколько вечеров, оставая двери в своих домах открытыми, они будут приходить на встречи с ОА и слушать ее историю. Которая начинается с того, что никакая она не Прайри и даже не ОА, а Нина Азарова (Зоя Тодоровская, дочь Валерия Тодоровского), родившаяся в российском городе для олигархов. Дальнейшие события содержат в себе NDE (околосмертное переживание), приготовление борца сбредившему ученому (Джейсон Айзек), который пытается найти двери в другие измерения, языческие пляски посреди школьной столовой и истории про ангелов.

Сочинившие The OA Брит Марлинг и Зал Батмангидж вообще на такого рода уверенной белоберде и специализируются: в частности, «Звуки моего голоса» рассказывали про документалистов, которые пошли снимать кино про секту, а потом засомневались – вдруг это все правда. Среди чисто актерских проектов Марлинг – «Я – начало» Майка Кэзилла, где вечная жизнь души научно доказывается за счет того, что у покойного и новорожденного совпадают узоры радужки.

Вполне себе обновленный нью эйдж, который, как известно, цвел бурным цветом в 1960–1970-е, а «Очень странные дела» как раз являлись оммажем поп-культуре 1980-х. Собственно, где-то в глубине сложных па создателей The OA кроется тот же моторчик, что и у Stranger thing: только братья Дафферы объясняли, что такое смерть, детям, а Марлинг и Батмангидж – взрослым.

>> СТР. 11

ОА (Брит Марлинг) страдает в плену у ученого.

Кадр из сериала

Ярмарка искусства в Брюсселе как путешествие по эпохам и стилям

<< ОКОНЧАНИЕ НАЧАЛО НА СТР. 9

Каждому предмету на BRAFA уделено особое внимание – как будто режиссер дает возможность актеру показать себя на сцене, не позволяя при этом затеряться среди других коллег по цеху. Большинство галерей стремятся попадать в когда-то заявленные ими темы и временные рамки, но все чаще встречается интересное соседство, к примеру, средневековой скульптуры и картины модерниста.

Умение органично сочетать древнее и современное – одна из особенностей Brussels Art Fair. Здесь нет тематического деления, и, выходя из одной галереи, совершаешь мгновенное путешествие во времени – от комиксов с котом Филиппа Гелюка мгновенно попадаешь в эпоху XVIII века с венецианскими зеркалами, изящной золоченой мебелью и мраморными бюстами.

В особую атмосферу BRAFA хорошо вписался пионер кинетического искусства аргентинец Хулио Ле Парк. В этом году он стал почетным гостем BRAFA – его разноцветные сферы встречали посетителей при входе на ярмарку и оживляли аллеи со стендами.

Мало где так любят и действительно ценят комиксы, как на BRAFA. В Бельгии (как и в других франкофонных странах) комиксы официально называют девятым искусством. Оригинальные работы могут запросто стоить миллионы. Так, в 2015 году обложку комикса «Загадочная звезда» 1942 года про приключения Тинтина авторства Эрже продалась за 2,5 млн евро. Интерес к Жоржу Реми (настоящее имя Эрже) и сегодня остается стабильным. Главная работа на стенде Belgian Fine Comic Strip Gallery – его рекламный лист «Chicoree Pacha/Pacha Chicoree» (тушь, гуашь, бумага), оцененный в 600 тыс. евро. Цены на другие работы в галерее начинаются от 20 тыс. евро.

По популярности, но пока что не по стоимости с Эрже может поспорить хорошо упитанный и саркастичный кот, придуманный карикатуристом Филиппом Гелюком. В 1983 году в газете Soir была впервые напечатана серия комиксов о похождениях важного кота в костюме и галстук, быстро завоевавшая успех у читателей. Кот (le chat) стал важной фигурой в бельгийско-французской культуре, а картины с его изображением продаются у галереи Huberty Vreupe по цене от 1 тыс. до 20 тыс. евро.

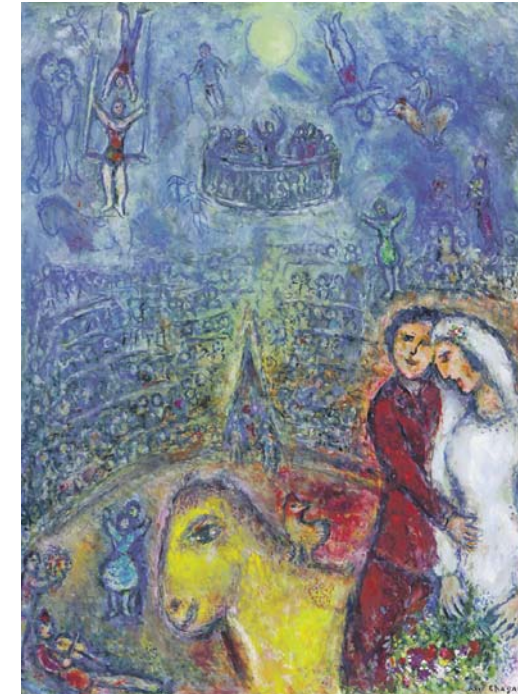
Колониальное прошлое Бельгии присутствует на ярмарке в виде африканских скульптур и

Брошь «Райская птица» от Cartier выставлена у Epoque Fine Jewels за 350 тыс. евро. Фото пресс-службы BRAFA

Phoenix Ancient Art специализируется на античном искусстве. Фото Любови Пуликовой

«Невеста и жених в цирке» Марка Шагала в галереи Boulakia оценена в 3,2 млн евро. Изображение пресс-службы BRAFA

масок. В этом году, как никогда, много было галерей, занимающихся tribal art (к нему относят примитивное искусство Африки, Океании и Индонезии, а также древности доколумбовой Америки и буддийской Азии).

Коллекционеры и дизайнеры любят эти вещи за особый лаконизм и способность идеально вписываться почти в любой интерьер. Стоимость предметов неуклонно растет, так что маски для инициации начала XX века (Конго) стоят у Pierre Dartevelle по 30 тыс. евро, а напоминающий инопланетянина полинезийский владетель бог Тики – 120 тыс. евро. Удивительную по исполнению глиняную статую девушки из племени тононак (Мексика, штат Веракрус, VII–X век) показывает брюссельская Deletaille Gallery. Изваяние почти в метр высотой оценивается в 2,5 млн евро.

Галерея Mermoz специализируется на доколумбовых цивилизациях Центральной и Южной Америки. Скульптура «Орел» культуры теотиуакана (V–VIII век) стоит от 500 тыс. до 1 млн евро, а маски – 100–200 тыс. евро.

Деревянная фигурка «Материнство» из Ашанти (регион республики Гана) оценена нынешним владельцем Бернаром де Грюнне (Bernard de Grunne – Tribal Fine Arts) в 200 тыс. евро, а маска тайного общества MBO народности Игбо (Нигерия), имитирующая целое сооружение из волос, можно купить в галерее Serge Schöffel – Art Premier за 75 тыс. евро.

На аукционах работы Жан-Мишеля Баския, вдохновен-

ные примитивами, уходят к коллекционерам почти за 60 млн евро. В Брюсселе же галерея Voop планирует продать схематично нарисованную на листке бумаги битву двух гениев «Тесла против Эдисона» за 350 тыс. евро.

Современник Баския – Энди Уорхол представлен оригинальными рисунками. Владельцы парижской Galeriedes Moderns специализируются на единичных, нетиражных произведениях

Питера Брейгеля-младшего у Galerie Florencede Voldere, зато тонко прописанный цветочный натюрморт Гаспара Питера Вербрюггена стоит 55 тыс. евро, натюрморт Жака де Клаува-старшего 115 тыс. евро, а портрет молодого человека работы Уильяма Кея оценен скромно – в 45 тыс. евро (все у Floris van Wanroij Fine Art).

В цене и почете в Брюсселе знаковые бельгийские сюрреалисты. Произведение Рене Маг-

Epoque Fine Jewels специализируется на украшениях в стиле ар-нуво и ар-деко, хотя и от более поздних вещей здесь не отказываются. Брошь «Райская птица» от Cartier датируется 1950-ми годами, но строгость форм и лаконичность делают ее похожей на ювелирные произведения 1920–1930-х годов. На драгоценную птичку ушло 11 карат бриллиантов и 20 карат сапфира, так что поймать ее можно за 350 тыс. евро.

В качестве highlights ярмарки (главные, топовые вещи) экспертным советом BRAFA была отмечена уникальная цепочка с подвесками в стиле ар-нуво по эскизу Альфонса Мухи (625 тыс. евро). Созданная ювелиром Жоржем Фуке около 1900 года цепочка состоит из 11 разных секций, включающих жемчужные нити, подвески с геометрическим рисунком и драгоценными камнями (рубины, сапфиры и изумруды).

Известный мастер ар-нуво, французский ювелир и дизайнер Рене Лалик, представлен у Epoque Fine Jewels изящной «Подвеской с ласточками». За золотые женские профили с развивающимися волосами в окружении синих эмалевых ласточек просят 220 тыс. евро.

На BRAFA можно отыскать и русское искусство. Дороже всех – Марк Шагал. Его поздние живописные полотна («Невеста и жених в цирке» и «Новобрачные»), висят друг напротив друга в галерее Boulakia, оценены в 3,2 млн евро каждое, а «Букет на голубом фоне» на стенде Stern Pissarro стоит 520 тыс. евро. Гра-

фика Шагала оценена дешевле. У той же галереи Stern Pissarro его «Соломон» – эскиз для литографий цикла «Библийское послание» – продается за 160 тыс. евро, а монохромная «Песнь песней» – за 138 тыс. евро.

За очень строгую, геометрическую работу Василия Кандинского (тушь, акварель) «Dunke Seiten» 1931 года в галерее Boulakia просят 350 тыс. евро.

Галерея Brenske из Мюнхена специализируется на иконах XVI–XIX веков (русские и греческие) в ценовом диапазоне от 1 тыс. евро. Две русские иконы XVI века – «Огненное вознесение Ильи Пророка» и «Спас Ярое Око» (Московская школа) – стоят около 100 тыс. евро каждая.

Мраморный бюст графа Николая Демидова (1773–1828), созданный итальянским скульптором Адамо Тадоллини, обнаружен у галереи Desmet. Специальная оговорка владельцев («в районе 35 тыс. евро») означает, что торг уместен. Промышленник Демидов с 1815 года был посланником при дворе великого герцога Тосканского во Флоренции. За свою благотворительную деятельность он удостоился во Флоренции, на площади piazza Nicola Demidoff названной в его честь.

Галерея Clara Scremini выставила работу Марию Кошковой из Санкт-Петербурга – одной из самых молодых участниц BRAFA. Ее стеклянные объекты, среди которых «Овальная петля», были оценены в 6 тыс. евро и успешно продались еще до официального открытия ярмарки 21 января.

Мало где так любят и действительно ценят комиксы, как на BRAFA. Оригинальные работы могут запросто стоить миллионы

ях художника поп-арта. За смешного «Кота в тулбане» просят 48 тыс. евро, а в 95 тыс. евро оценен графический портрет Джейми Вайта.

Интересно, что античное искусство уступает по цене не только tribal art, но и классицизму XVIII века. Мраморная греческая головка IV века до н.э. у Phoenix Ancient Art стоит 13 тыс. евро, а копия по оригиналу Антонио Кановы «Голова Медузы горгоны» у итальянцев в II Quadrifoglio купить можно за 100 тыс. евро.

Похожая ситуация и с картинами старых мастеров. Конечно, хорошо потогривавшись, вы сможете заполучить дешевле 1 млн евро «Крестьянский танец»

ритта «Ноктюрн» продается за 625 тыс. евро (галерея Stern Pissarro). В картине, написанной в 1923 году, еще до начала сюрреалистического периода, соединились тенденции кубизма и ар-деко, оттого она и не напоминает «классические» произведения Магритта.

На стенде президента BRAFA – Harold t'Kintde Roodenbeke Gallery работы Поля Дельво. Загадочная, как и все творчество Дельво, картина «Сады Александрии» стоит 850 тыс. евро, а графичная «Обнаженная с красным занавесом» 250 тыс. евро.

Ювелирных украшений на ярмарке не так много, но они заслуживают внимания. Галерея

Старая бумага лидирует на рынке

Лист из издания «Подлинное и обстоятельное описание построенного в Санкт-Петербурге Ледяного Дома». С сайта www.vnikitskom.ru

<< ОКОНЧАНИЕ НАЧАЛО НА СТР. 9

Впрочем, с 1 января 2017 года с книжных магазинов сняли уплату торгового сбора, что может позитивно сказаться на букинистических магазинах в том числе. В 2016 году крупные аукционные дома проводили регулярные торги «старой бумагой», в сентябре состоялся профессиональный салон «Старая бумага». Выставляли настоящие букинистические раритеты, цены на которые доходили до нескольких миллионов рублей. Главный рекорд установили на торгах Литфонда – прижизненное издание поэмы Велимира Хлебникова «Ладомир» с автографом автора было продано за 18 млн руб. (в 12 раз выше эстимейта). Таких цен на внутреннем букинистическом рынке еще не было. Вероятно, из-за кризиса старым коллекционерам приходится расставаться с книжными редкостями, а у новых собирателей, не стесненных в деньгах, появляется шанс инвестировать средства в букинистику. Повышение стоимости книжных раритетов эксперты объясняют отчасти и тем, что, несмотря на тиражность антикварных книг, множество экземпляров было уничтожено в годы войн и революций вследствие цензурных запретов. Естественная убыль редких книг происходит и в наши дни.

Новый, 2017 год на российском арт-рынке тоже начался с «бумажных» торгов, для затравки скромных. Первым свой интернет-аукцион провел Литфонд. Торги, видимо, были призваны раскочегарить расслабившихся покупателей после зимних каникул: аукцион представил 375 недорогих издания XX века, цены на которые начинались всего с 500 руб. Среди обилия лотов внимание покупателей особенно привлекли редкая афиша выступления Владимира Маяковского в 1927 году (35 тыс. руб.) и парижское издание «Темных аллей» Бунина 1946 года (32 тыс. руб.).

Вчера вечером прошли еще одни торги, которые подготовил «Дом антикварной книги в Никитском». На момент ухода номера в печать результаты были неизвестны, однако среди раритетных изданий можно отметить те, которые скорее всего пользовались интересом покупателей. Так, один из самых важных и дорогих лотов – редчайшее «Подлинное и обстоятельное описание построенного в Санкт-Петербурге в январе месяце 1740 года Ледяного Дома». Ледяной дом – забава, которую построили на императрицы Анны Иоанновны, но к моменту выхода книги на престол уже вступила Елизавета, поэтому в издание пришлось внести изменения – вынимать страницы с устаревшими данными и заменять на новые (1,6–1,7 млн руб.). Среди других редкостей на торгах – первая книга стихов Бориса Пастернака «Близнец в тучах», изданная тиражом всего в 200 экземпляров (800–850 тыс. руб.), и автограф Осипа Мандельштама (900–950 тыс. руб.).

Сегодня проходит и еще один интернет-аукцион, который проводит «Антикварный книжный клуб». В его коллекции – издание 1836 года «Десять книг об архитектуре» Витрувия (600–650 тыс. руб.), французское издание о галерее Палаццо Питти с гравюрами в 4 томах (550–600 тыс. руб.), исторический очерк Министерства внутренних дел 1902 года (400–480 тыс. руб.), подборка журнала «Аполлон» в 92 номерах 1917–1919 годов (300–350 тыс. руб.). Кроме ценных книг, рукописей и открыток на торгах – гравюра-портрет императрицы Елизаветы работы Евграфы Чемцова, офорты Ивана Шкипина (35–55 тыс. руб.) и литографии Владимира Лебедева (от 2 до 130 тыс. руб.).

В феврале нас ждут «бумажные» торги домов «Империя», «Антиквариум», «Русская эмаль», «Три века», в марте к ним присоединится «Кабинет». В ближайшие месяцы на аукционах можно будет найти книги, гравюры, фотографии, киноафиши и многое другое. А тем, кто только задумался о покупке антикварных книг или другой бумаги, стоит поторопиться. Цены на этом рынке будут расти, а хорошие вещи – расхотятся по коллекциям.

Что находится за чертой жизни

<< ОКОНЧАНИЕ НАЧАЛО НА СТР. 9

Да и жанровые регистры у них разные: «Дела» работали в диапазоне мистики на грани научной фантастики, The OA сай-фаем прикидывается в лучшем случае первую серию – и то до полета камеры над памятником Петру Первому.

Дело, разумеется, не в клювке и не в акценте Зои Тодоровской, просто для Марлинг и Батмангиджа сериал – это аудиовизуальная проповедь, которая может действовать на зрителя и в качестве терапии. Как носителю знания о связи всего сущего и существовании иных измерений, Брит Марлинг достается роль падшего ангела (OA означает Original angel), с чьего лица не сходит печать скорби за все человечество, а в полуприкрытых глазах читается непоколебимая вера (от которой ее пожилые родители начинают суетиться и звать врачей с любыми таблетками).

На уровне сюжета все это еще могло бы сойти за научную фантастику: в 1980-м, на излете нью эйджа, вышел фильм «Другие ипостаси» Кена Рассела по роману Пэджи Чаефски, где чувство юмора британского режиссера значительно компенсировало пафос писателя. История про учено-естествоиспытателя, который под ЛСД лезет в камеру сенсорной изоляции и переживает религиозные видения, не пышет такой путающей уверенностью, в базисе которой у Марлинг и Бат-

Падший ангел в загробном мире. Кадр из сериала

мангиджа стоит лишь вопрос «А почему вы уверены, что это невозможно?». Дальше следует упоминание Коперника, чьи идеи в свое время тоже не всем казались убедительными.

При этом разговоры про другие измерения в The OA преследуют не научные цели, а вполне манипулятивные: там, за чертой, что-то есть, объясняет OA пятёрка избранных, которые избавляются от гнева с отчаянием и начинают держаться друг дружки, что в решающий момент им очень пригождается. Считая из разных культурных кодов новая религия действует не только на них: например, на сайте Reddit пользователь, чья мать умерла в начале декабря, благодарит создателей шоу за подаренный душевный покой (вот и терапевтический эффект). Точнее всего,

The OA было бы охарактеризовать как «Клуб «Завтрак», снятый сестрами Вачовски, которые на ньюэйджерской философии помещают в свое время тоже не всем казались убедительными.

Все это до определенной степени занято: восемь серий разного хронометража (от полчаса до 70 минут), Брэд Питт в продажах (он вообще любит поддерживать независимые проекты), рассказанный на голубом глазу сюжет научной фантастики средней руки, имеющий терапевтический эффект для тех, кто столкнулся с тяжелой утратой. Как Шахерезада, OA могла бы продолжать историю своих походов не то что восемь серий – все восемь сезонов. Только при этом ей абсолютно неплатят на этот, кого она видит перед собой: когда возникает необходимость набрать хоть кому-нибудь по стационарному телефону, она понимает, что не знает даже полных имен тех людей, что ей доверились. Наверное, нормальная практика для ангелов, но это не точно.

OA в окружении соратников. Кадр из сериала